

На данный момент у Михаила было несколько предохранительных устройств, созданных из фрагментов Короля Демонов, а также внутри его тела заложены взрывные устройства. Им пользовались в качестве тренировочной груши, не давая передвигаться и говорить. Он по своей воле мог двигать только глазами.

Судьба героя была трагична, но для жителей старого Талосхайма он был ненавидимым врагом, который уничтожил их страну.

А самого Боркуса убил Михаил.

- Но он теперь мертвец и не может вернуться обратно на родину. Думаю, что его вера в Альду сошла на нет, и он сожалеет о том, что свершил пока был жив. Не то чтобы мне его жалко, но... Мне интересно, сможет ли он как преступный раб...или что-то...- несвязно объяснил Боркус, тускло глядя своими безжизненными глазами мертвеца на Зандию и Джеену.

Их тоже убил Михаил. После того, как убили Боркуса, Джеену зарезали, а левую руку Зандии срезали, а затем она точно также упала.

После этого Михаил бросил вызов дракону Орихалку, чтобы уничтожить реликвии богини Вида, там его товарищей убили. Потеряв своё драгоценное копье, Ледниковый период, он едва оттуда спасся живым, но наткнулся на вампиров, которые собирали трупы.

Ему удалось отразить нападения вампиров, но раны были глубокими и он умер от кровопотери. После этого его труп украли и он пополнил коллекцию чистокровного вампира Губамона.

- Хм... Ну а почему бы и нет? – сказала Джеена.

- Я думаю, что всё в порядке, - сказала Зандия. – Не хотелось бы, чтобы его оправдали, но меня не волнует, кем он будет – рабом-преступником или кем-то ещё.

Они обе одобрили идею Боркуса.

- Вы серьезно?! Мы говорим о Михаиле, понимаете?! – крикнул Боркус.

- Вот это сюрприз! – сказала Рита. – Вы на тренировочной площадке с такой яростью над ним издевался, что я подумала что у тебя всё ещё кровь кипит от гнева.

- Моя кровь не кипит, она нормальная. Или ты хочешь убедиться?

- Я бы не стал доходить до этого, - сказал Боркус, крепко прижав руку к голове Джеены прежде, чем её верняя часть тела оторвалась от корпуса.

Кажется, Джеена гордилась тем, что могла парить половиной тела и не могла удержаться чтобы лишний раз не продемонстрировать это.

- Итак, зачем? – спросил Задирис. – Мальчик говорил мне, что мертвецам трудно простить тех, кого они ненавидят.

- На деле я не простила его, но мне вполне достаточно того, что я победила его один раз. Думаю, Джеена чувствует то же самое, - сказала Зандия.

Когда Зандия и Джеена до этого сталкивались с Михаилом на тренировочных площадках, когда они восстановили лишь небольшую часть от своей прежней силы, они стояли поодаль и без конца выпускали в него заклинаниями, пока он не упал.

Михаил, не в состоянии покинуть определенную зону и даже подготовиться к бою, если к нему кто-то не подошел, просто стоял и получал заклинания. Джеена и Зандия выбрали этот способ борьбы, потому что они знали, что он тренировочная груша. Они предприняли меры для того, чтобы он не мог себя защитить.

И после победы над ним, похоже, сдерживаемая обида на него практически исчезла.

- А ты живее нас, Боркус... и едва ли старый Талосхайм Михаил уничтожил в одиночку. Я думаю, что в конце концов город был бы разрушен, даже если бы Михаил не участвовал в битве, - сказала Джеена.

- Ч-что?! Вы хотите сказать, что без него мы бы проиграли армии государству Мирг?! - завопил Боркус.

- Да. Хотя я думаю, мы бы продержались чуть дольше.

К тому времени, когда Михаил присоединился к войне, принцесса Левия и другие уже покинули Талосхайм, а оставшиеся Боркус и другие полагались на стены, чтобы удержать город.

До этого они ждали подкрепления от семьи Хартнер, но теперь они знали, что в то время глава семьи был фундаменталистом Альды, который решил отвернуться от Талосхайма и ограбить государственную сокровищницу, которую унесли принцесса Левия и другие беженцы. Таким образом, к городу подкрепление никогда бы не пришло.

В таком случае титанам пришлось бы сопротивляться до тех пор, пока государство Мирг и империя, стоящая за ней, не сдались, но тогда было ли это возможно для Талосхайма?

- Невозможный. Определенно невозможно, - четко и ясно сказала вторая принцесса.

- Это не так! Если бы Михаила там не было, мы могли бы победить! - Боркус протестовал.

- Так вы обижаетесь на Михаила или хотите, чтобы к нему относились лучше? Что именно? - спросил Задирис.

Казалось, Боркус мог стерпеть поражение от могущественного врага, но мысль о том, чтобы проиграть армии неизвестных солдат была чем-то, чего его гордость не могла вынести.

- Я понимаю, что ты чувствуешь, но ничего не поделаешь. Тогда с нами были Бариген и Огбан, но у нас была только одна стена и гораздо меньше чем сейчас людей, способных сражаться. И все подземелья были за пределами города, поэтому удерживая город, мы не могли обеспечить продовольствие и припасы, - сказала Джеена. - Конечно, я думаю, что мы могли бы убить десять или двадцать тысяч вражеских солдат, но я думаю, что в конце концов нас бы все равно победили.

В Лямбде, где было много людей с, казалось бы, сверхчеловеческими физическими способностями с точки зрения обывателя с Земли, ход битвы часто менялся присутствием лишь одного человека.

Однако даже этому был предел.

Если бы государство Мирг и поддерживавшая его империя постоянно разбрасывались своими боевыми ресурсами... Если бы они позволили их религиозному фанатизму одержать верх и

продолжали посылать солдат и рыцарей, закрывая глаза на огромное количество жертв, то Талосхайм, вероятно, пал бы даже без Михаила.

Если бы дело дошло до этого, империя отправила бы своих высококлассных путешественников или использовала бы какой-нибудь другой козырь.

- Так оно и есть, поэтому моя ненависть к Михаилу чисто личная... Ну, у меня такое чувство, что сейчас все в порядке. Он также провел двести лет у того жуткого старика, поэтому он тоже много выстрадал, - сказала Зандия.

- Да, если бы мне пришлось выбирать, я бы сказала, что больше ненавижу этого Губамона и других чистокровных вампиров. А также семью Хартнер, государство Мирг и империю Амид. Мы считаем, что все они заслуживают того, чтобы их кастрировали, - сказала Джеена.

- Сесетренка Джеена, не приписывай меня.

В Талосхайме было несколько человек, которые были выходцами из государства Мирг, в их числе генерал Чезаре, который по существу действовал в качестве премьер-министра, а также генерал-лейтенант Курт, но, похоже, что Джеена и Зандия не собирались свою ненависть распространять и на них.

Кстати, в старом Талосхайме, где поклонялись богине любви и жизни Вида, кастрация считалась наказанием, эквивалентным казни или даже хуже. Это было настолько суровый приговор, что считали за символ страха; за сто тысяч лет его ни разу не приводили в исполнение.

Вандалье уже в какой-то мере уже расквитался с семьей Хартнер, так что членам их семьи и без того больно.

-Ну... Если у тебя причина в этом...- пробормотал Боркус.

- Почему-то в какой-то момент разговор обернулся переубеждением Боркуса. Но тяжелее всего переубедить Бок-чана, - сказала Сария.

- Мальчик из тех людей, которые не прощают обид, - подытожил Задирис.

На следующий день, вернувшись с горы оборванной жизни Баригена, Боркус попросил, чтобы с Михаилом относились как с рабом-преступником, а не как к тренировочному манекену с такой решимостью, будто он намеревался спрыгнуть с обрыва. В глазах Вандалье, глядевшего на Боркуса, жизни было ещё меньше, чем обычно.

Окрестности были усеяны разными по величине кусками золота, серебра, железа, меди, обсидиана, мифрила, адамантита, драгоценными камнями, а также минералами и металлами, которые Боркус и другие раньше не видели.

Вандалье сидел на небольшой горке из золота, прямо на вершине.

- Если быть более конкретным, вы хотите, чтобы я в более-менее вернул свободу Михаилу и убрал взрывные устройства? - спросил он.

- Д-да. Неужели я прошу слишком многого? - сказал Боркус.

Вандалье окружала странная интенсивная аура, в это же время Боркус немного робел.

Позади них Зандия разговаривала с обеспокоенной Дарсией.

- Он выглядит немного диким; что-то случилось? – спросила Зандия.

- Ты про то, что он взял работу создания голума, а от эффекта работы он стал из ничего создавать все что угодно, но –

- Подождите минутку?! Вы имеете в виду драгоценные камни и драгоценные металлы, которые тут валяются?!

- В-всё верно. Кроме того, Вандалье создал мифрил, адамантит, железо смерти и тёмную медь, - сказала Дарсия, похоже, что она не знала, почему Зандия была удивлена этой новостью, но тем не менее она немного гордилась.

- Ух ты... - выдохнула Зандия, когда еще раз оглянулась на полезные ископаемые и металлы, разбросанные по окрестностям. - Я не знаю, что сказать, но это просто потрясающе.

- Разве это не~? Но знаешь, он не мог создать орихалк,- добавила Дарсия.

- Нет, если бы он мог это было бы слишком, - сказал Задирис. - Насколько я помню, это один из трех священных алхимических граалей, единственный, которого мальчик не достиг.

Вандалье, который стал создателем голума, пробовал создавать все виды материалов. Обсидиан, мрамор, обычное железо, медь, серебро и золото, драгоценные камни, а также алюминий – тот алюминий, что известен в этом мире. А затем он попробовал материалы, которые изобрел сам - железо смерти, темную медь, золото жизни и серебро духа. Ему удалось создать их все.

Количество расходуемой маны различалось в зависимости от количества и типа материала, который он создавал, но на создание материалов в большом количестве, которые уже существовали в больших количествах, тратилось меньше маны. Таким образом, железо ему было создать проще, чем медь.

Огромное количество маны было необходимо для создания железа смерти, тёмной меди, золота жизни и серебра духа, которых в природе не существовало. Так, что гораздо эффективнее было создать железо или медь, а затем обычным способом вливания в металлы маны с атрибутом смерти и неживого старения.

А для создания материалов непосредственно в форме инструментов требовалось еще больше маны. Сделать острые точки было несложно, но для создания железных ножей или бриллиантов блестящей огранки требовалось в несколько раз больше обычного количества маны, а то и в несколько десятков раз.

Создание хорошего меча из железа смерти или брони из темной медной могло привести к тому, что даже у Вандалье, обладавшего миллиардом маны, иссякнет.

В целом способность можно охарактеризовать как умение создавать материю из ничего, хотя и весьма неэффективно. Если бы пул маны Вандалье был не так велик, это ему пошло только во вред.

Было бы проще получить обычные металлы или драгоценные металлы из подземелий или

просто купить их.

Однако, Вандалье хотел создать орихалк. Либо так, либо получить возможность точно изменить и контролировать форму придаваемую орихалку.

Однако получив работу создателя голума, он не получил ни ту, ни другую способность.

- Ему теперь проще изменить форму орихалка, чем раньше. Но он сказал, что не смог полностью восстановить устройство воскрешения, - сказала Дарсия.

Зандия посмотрела в ту сторону, куда смотрела Дарсия, и увидела бассейн, в котором когда-то плавал кусок плоти, послуживший основой для тела Легиона. Оно было создано в результате активации неполного воскрешения. Бассейн заполнили еще раз.

Вполне вероятно, что Легион сольется с ним, как только они вернутся с уровня.

- Так, он подавлен из-за этого, - сказала Зандия.

- Устройство воскрешения ... трудно сделать то, что не может сделать даже сама богиня, - сказала Рита.

- Да, - согласилась Сария.

Магическое устройство воскрешения, которое может оживить мертвых, если будет завершено. Даже при наличии такого устройства у Зандии, Риты и Сарии не было желания возвращаться к жизни.

Это относится не только к ним; почти никто из мертвецов Талосхайма не чувствовал никакого желания вернуться к жизни. Хотя у обычного мертвеца все могло быть по-другому.

- Но Боркус-сан пришел точь-в-точь вовремя, поэтому я уверена, что теперь ему будет лучше, - сказал Дарсия.

Тем временем Вандалье просил что-то у Боркуса.

- Ну тогда, пожалуйста, двигайтесь, пока я двигаюсь. Напрягите мышцы груди и встаньте в позу*.

*П/п: Позирование у бодибилдеров.

А потом он сделал странное движение.

- Д-да? Показать мышцы груди?

- Мышцы груди~

Боркус двигался так, как ему сказали, и вдруг к нему ни с того ни с сего к нему присоединилась Джеена. В отличие от тонкотелого Вандалье у них были накачанные мышцы, которые набухали аж со скрипом.

Боркус и Джеена воспроизводили позы бодибилдеров одну за другой. По ходу дела они узнали чего добивался Вандалье и сделали свои движения более плавными и пленительными.

- Что мне делать?.. Я чувствую препятствие на пути к красивому телу стали только выше, -

пожаловалась Зандия.

- По-видимому, операция по пересадке мышц явно сложнее, чем операция по увеличению груди, - встала Сария.

- Во всяком случае, у нас даже нет тел для пересадки, - сказала Рита. - Как насчет вас, Задирис-сан?

- Нет, ну, у мальчика должны быть другие интересы, кроме мускулов... Интересно, есть ли у него?

- Всё ... все в порядке, все! Вандалье только вступает в период полового созревания! - воскликнула Дарсия.

Насладившись, как Боркус и Джеена выставляют на показ свои физические способности, через некоторое время Вандалье спокойно ответил:

- Хорошо. Что ж, будем считать Михаила преступным рабом.

- О, так ты нормально к этому относишься?! - воскликнул Боркус.

- Неожиданно быстро, - заметил Задирис. - Я не думал, что он действительно будет возражать, но разве он не склонен не забывать прошлые обиды?

Всем показалось удивленным, что Вандалье кивнул головой и согласился чтобы к Михаилу стали относиться лучше (хотя он все равно останется рабом).

Однако Вандалье был не против.

- Это правда, что у меня есть такая черта - не забывать обиды. Но у меня нет претензий непосредственно к самому Михаилу. Я обижаюсь на него за то, что он сделал с Боркусом и всеми остальными, но если сам Боркус говорит, что все в порядке, тогда я разделю с ним мнение, - сказал он.

В конце концов, обиды были ни чем иным как эмоциями. Существует неоправданное негодование. Обиды нельзя отбросить с помощью логики и рассуждений.

Если бы это было возможно, мир стал бы более спокойным.

По этой причине Вандалье не особенно обижался на Михаила. На самом деле, с точки зрения совершенных злодеяний, на счету у тех, кто в настоящий момент состоит в Ордена Темных Ночных рыцарей, гораздо больше тяжких преступлений.

Вот почему Вандалье не возражал, если Боркус и другие захотят разрешить облегчить существование Михаила.

- Но я не могу оправдать его, - сказал Вандалье. - В конце концов, все еще есть люди, которые обижены на него. Ну, есть много других кандидатов на то, чтобы выступать в качестве тренировочного манекена будучи на тренировочных площадках, поэтому я на некоторое время пусть будет так.

Речь идёт о мертвецах-героях, украденых у Губамона. Некоторые из них были участниками гонок «Динамо», как Зандия и Джеена, но там были другие герои из числа сторонников Альды. Некоторые из них по сравнению с Михаилом охотились ещё больше на расы Вида, чтобы

увеличить свою славу.

Ни Вандалие, ни жители Талосхайма не собирались наказывать за грехи, совершенные в прошлом тех, чьих имен они даже не знали. Тем не менее, были некоторые, кто восстановил свое собственное «я» и мучился чувством вины, загоняя их в ещё большее замешательство, чем прежде.

Похоже, что Вандалье думал о том, чтобы они какое-то время служили в качестве тренировочных манекенов, тем самым давая наказывая их, чтобы они могли не так остро чувствовать свою вину.

Он даже пытался уменьшить их чувство вины непосредственно с помощью психологического вмешательства, но они стали слишком невменяемыми, и это было в целом неэффективно.

- Вот как бывает, - сказал Вандалье. - Кстати, завтра будет одна неделя. Вы закончили выравнивание уровней?

Накануне была отправка в империю благородных орков.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/397474>